

КОММУНИКАЦИОННАЯ СУЩНОСТЬ ПРАВОВЫХ ПРОЦЕДУР В КОНТЕКСТЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ТЕОРИИ А. В. ПОЛЯКОВА

Кравцова Е. И., магистр, г. Минск

Сущность правовых процедур вытекает в первую очередь из понятия права. Право как феномен обладает сложной многофакторной природой, в рамках которой оно может представлять собой и справедливость, и норму, и правоотношение, и волю, и свободу, и интерес, и принуждение. Профессор Санкт-Петербургского университета А.В. Поляков определяет право как психосоциокультурную коммуникативную систему, считая, что право всегда существует как действительность, реальность, а не только как идея. И любые отношения между людьми возможны только в рамках этой реальности. Отталкиваясь от этого, право описывается как «сложная, многомерная, психосоциокультурная система, тотальная социальная реальность, в которой все элементы связаны между собой, и отсутствие хотя бы одного из них разрушает сам феномен права».

Применительно к праву как системе в контексте коммуникативной теории Полякова А. В. стоит помнить, что основным элементом структуры является правомочие, т.е. возможность для субъекта свободно (тем или иным образом) действовать в определенных границах и требовать от других действий, соответствующих правомочию. Указанное позволяет определять правомочие как оправданное притязание. Право же, как сфера должного и наличного в реальном поведении, не может существовать вне субъекта, обладающего такими оправданными притязаниями. Т.е. право фактически создается субъектом в актах коммуникации. В этом смысле Поляков А. В. предлагает рассматривать право как согласованную, типизированную социальную реакцию на объективированные в знаковые (текстуальные) формы нормативные раздражители.

Опираясь на названные характеристики права, нетрудно представить, что право может описываться как некий вид коммуникации между конкретно определенными субъектами в изначально заданных правовых рамках. Цель любого взаимодействия субъектов – достижение определенного значимого результата. При этом материальное право устанавливает ряд прав и обязанностей для участников общественных отношений, и только попадая в сферу действия права, эти отношения становятся правовыми. Вместе с тем

возникает вопрос о возможности права становиться «осязаемым» для участников общественных отношений, о его способности быть реализованным.

Современное право обладает некоторым набором инструментов, позволяющих достигнуть определенного результата. Однако далеко не все отрасли права обеспечены в должной мере такого рода инструментарием, в то время как наличие соответствующих инструментов является внутренней потребностью права в самом широком его понимании.

На наш взгляд, именно коммуникативная концепция права, позволяет рассматривать его как направленное на достижение заранее заданного (нормированного) результата взаимодействие определенных субъектов. При таком подходе возникает необходимость выявления внутренних закономерностей такой коммуникации, определения постоянно повторяющихся характеристик и последовательности их смены, приводящие к желаемому результату.

В такой проекции право может быть максимально использовано по своему основному назначению – как универсальный регулятор формализованных общественных отношений. При этом его эффективность напрямую зависит от разработанности и правомерности неких формальных правил, правовых процедур.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что правовая процедура – это формализованная коммуникация с набором заранее установленных и санкционированных государством набором исходных данных: цель той или иной процедуры, условия и основания ее применения, субъекты (в т. ч. требования к ним), допустимые действия и последовательность их совершения. От степени разработанности правовых процедур напрямую зависит оптимизация взаимодействия между участниками общественных отношений, что в конечном итоге отражается не только на эффективности реализации права, но, на наш взгляд, значительно упрощает выполнение ряда государственных функций.